

Глава 1351: Небеса клянутся в верности

Мир Горы и Моря перешёл в полномасштабную контратаку. Пламя войны взмыло до самого неба, причём характер сражения изменился. В этот раз поражение потерпели не практики Гор и Моря, а чужаки.

Дао Небес, практик Эшелона с Первой Горы, вёл за собой армию практиков. На каждом фронте чужаков разбивали и давили. Многие из них уже перестали сопротивляться. Все видели, что сейчас практики мира Горы и Моря держались крайне уверенно. Их боевой дух был непоколебим. На некоторых полях сражений сражающиеся прибегали к самоуничтожению, дабы погибнуть в финальной величественной вспышке. Но такие поступки рождались из отчаяния и скорби, их итогом была одна лишь смерть. Такая тактика вызывала у противника уважение или даже страх, но она не могла заставить их почувствовать бессилие.

Когда дух целого народа становился единым целым, а их сердце переполняла уверенность в собственных силах, они по-настоящему начинали внушать страх. Именно такими сейчас и были практики мира Горы и Моря.

После своего пробуждения их переполняли одержимость и царственность, от которых чужаков пробирала дрожь. Дело не в том, что чужаков не посещали безумные мысли об организации отчаянного сопротивления или самоуничтожении. Просто всё это было... бесполезно. Они пытались. В ответ на атаку практиков мира Горы и Моря чужаки прибегали и к самоуничтожению и пытались затащить как можно больше противников на тот свет. И всё же... это ничего не дало!

На Второй Горе и Море бушевало ожесточённое сражение. Что до Третьей Горы, там всё пропиталось резким запахом крови. Практики пережили своего рода крещение. Их глаза сияли уверенностью, надеждой, свирепостью и безумием. Ненависть их сердец превзошла даже ненависть чужаков, как, впрочем, и их уверенность в собственных силах. Надежда чужаков не шла ни в какое сравнение с надеждой практиков мира Горы и Моря.

Сражение на Четвёртой Горе и Море подходило к концу ещё быстрее, чем в соседних регионах. Под командованием Сюй Цин и с возвращением Кшитигарбхы на поле боя их великая армия практически без сопротивления смела силы врага. Однако сам Кшитигарбха принимал участие в битве лишь в случаях крайней необходимости. Как и Мэн Хао, который, хоть и имел под своим началом парагона-марионетку, тоже держался в стороне. Такой же тактики придерживались Грёзы Моря и лорды Гор и Моря. Они наблюдали за ходом сражения, подключаясь к нему только, чтобы сразиться с могущественными экспертами чужаков.

Они оставили большую часть работы на практиков мира Горы и Моря, чтобы те поняли, истинная война только начиналась. Только искупавшись в крови врагов практики могли вырасти в настоящих закалённых боями ветеранов.

Нечто похожее творилось на Восьмую и Девятую Горы. Чужакам некуда было бежать. В начале вторжения они разбили девять основных форпостов. Изначально они обладали серьёзным преимуществом, что сделало эти форпосты девятью острыми клинками, грозящие распороть мир Горы и Моря. Вот только такое расположение войск поставило их на грань полного уничтожения. Они были разобщены и окружены, за исключением Шестой и Седьмой Горы, относительно свободных от практиков мира Горы и Моря. Там они уже представляли собой настоящие армии. В этих местах находились два основных плацдарма, они и стали местом сбором выживших.

За семь дней Первая, Вторая, Третья и Четвёртая Горы одержали локальную победу, отрезав и окружив чужаков, а потом убив около восьмидесяти процентов их бойцов.

Звёздное небо залила кровь, всюду шли ожесточённые сражения. Практики мира Горы и Моря бесстрашно рубились с врагом. Сюй Цин блистала в совершенно другом ключе, в итоге Четвёртая Гора убила больше всего чужаков. После этого они отправились на помощь Третьей Горе. Там они объединили силы в беспрецедентной манере. Под предводительством Сюй Цин они пошли маршем на Пятую Гору и Море... их цель форпост чужаков, растянувшийся через Шестую и Седьмую Гору и Море. Что до Восьмой и Девятой Горы, избавившись от своих чужаков, они вместе вторглись на Седьмую Гору и Море.

Сражение растянулось на несколько месяцев. За эти несколько месяцев всё кардинально изменилось. Наконец настал день финального сражения на Шестой и Седьмой Горе и Море. Мэн Хао вместе с парагоном-марионеткой участвовал в этом сражении, к несказанной горечи сопротивляющихся чужаков. Сильнейшим среди них был Лун Линьцзы. Грызущую его агонию невозможно было выразить словами. Практики мира Горы и Моря, словно паводок, обрушились на позиции чужаков. С парагоном Грёзы Моря, марионеткой, Кшитигарбхой и лордами Гор и Морей во главе армии практиков чужаки на Седьмой и Шестой Горе оказались бессильны дать отпор.

— Поклянитесь в верности или умрёте! — потребовал Мэн Хао.

Как только его требование прогремело над полем боя, практики прекратили атаковать и стали повторять его слова. В их голосах чувствовались величие и непоколебимая решимость. Так выглядел воспрянувший боевой дух людей. Словно они вернулись в мир Бессмертного Парагона, где могли горделиво взирать на всё сущее.

— Поклянитесь в верности или умрёте!

— Поклянитесь в верности или умрёте!

Их голоса грохотали во всём мире Горы и Моря, отчего чужаки задрожали ещё больше. Мэн Хао не хотел полностью истреблять чужаков. Слишком расточительно. Если они поклянутся в верности, это не только остановит снижение боевой мощи мира Горы и Моря, даже больше, она заметно возрастет. Именно это являлось истинной надеждой на победу в этой войне.

В ответ на слова Мэн Хао парагон Грёзы Моря едва заметно кивнула. Судя по всему, если бы Мэн Хао не сделал предложение, это сделала бы она. Что до Кшитигарбхи и остальных лордов Гор и Морей, у них имелись немного другие планы относительно этих чужаков, однако Мэн Хао стал важнейшей фигурой мира Горы и Моря, поэтому они были готовы его слушать. Что интересно, за невероятную силу физических тел практиков им стоило благодарить Мэн Хао, вполне логично, что они не станут ему перечить.

Времени на размышления чужакам не дали. Сильнейший среди них владыка дао в золотых доспехах по имени Лун Линьцзы с печальным смехом рассеял силу своей культивации.

— Я клянусь в верности! — объявил он, склонив голову.

У них не было другого выбора, кроме как поклясться в верности. Либо покориться... либо погибнуть. Когда слова Лун Линьцзы прозвучали над полем боя Седьмой и Шестой Горы, по рядам чужаков прокатился вздох. Они тоже рассеяли силу своей культивации и склонили головы. Некоторые воспротивились, но их быстро схватили и без лишних слов казнили. Их пролитая кровь засвидетельствовала великую победу мира Горы и Моря.

Результатами этой победы стали обрушение 1 Небес, поработённый парагон, убийство верховного владыки, из двух владык дао один погиб, другой — сдался. Практически семьдесят процентов армии вторжения пала в бою... Однако эта победа обошлась миру Горы и Моря дорогой ценой. Погибли почти сорок процентов практиков Горы и Моря, большинство из них в начальных стычках. Если бы Мэн Хао не уничтожил 1 Небеса, не пробудил дух практиков и не поработил паразита, прежде чем чужаки успели реорганизовать силы, тогда бы полегло гораздо больше практиков Горы и Моря.

Первая фаза войны подошла к концу. Несмотря на победные крики, барьер, созданный волей Горы и Моря, сверху всё ещё пыталось продавить страшное давление. Этот барьер отделял их от 32 Небес. Сейчас казалось, будто какая-то гигантская фигура из всех сил давит на него.

Все понимали, грядут 32 Неба. Причём совсем скоро. Воля Гор и Морей не сможет бесконечно их сдерживать. Когда они наконец явятся, их армия будет куда внушительней войска 1 Небес. Как миру Горы и Моря выстоять против подобного?.. Этим вопросом сейчас задавались все практики мира Горы и Моря, но при виде Мэн Хао и огромной марионетки в их глазах разгоралось яркое пламя.

В головах практиков мира Горы и Моря внезапно раздался древний голос. Голос, принадлежащий воле мира Горы и Моря:

"Три месяца... После сего срока 32 Неба пробьют барьер и явятся в наш мир! И тогда опустится не одно Небо... — ненадолго умолкнув, древняя воля задала вопрос, прогремевший по всему миру: — Должны ли мы задействовать осадный режим Горы и Моря?!"

По лицу Мэн Хао промелькнуло удивление, а Кшитигарбха резко поднял голову. Парагон Грёзы Моря в свою очередь взглянула в направлении далёкой Девятой Горы и Моря и после длинной паузы холодно приказала:

— Задействуй осадный режим! Лорды Горы и Моря, слушай мою команду. Немедленно эвакуируйте всё живое с планет ваших Гор и Морей и переправьте их на Девятую Гору и Море. Отныне эта гора станет нашей ставкой командования! Практики Горы и Моря, возвращайтесь на ваши Горы и Моря и ожидайте дальнейших приказаний. Мы будем работать вместе с осадным режимом Горы и Моря... чтобы вновь дать бой 32 Небесам! На приведение в действие осадного режима требуется месяц. Его создал парагон Девять Печатей на случай войны! Осадный режим переведёт мир Горы и Моря из горизонтальной плоскости в вертикальную. Все Горы и Моря будут находиться не рядом друг с другом, как раньше, а один над другим! Первая Гора и Море станет нашим первым рубежом обороны. Следом Вторая Гора и Море. За восемью линиями защиты будет находиться Девятая Гора и Море. Собратья даосы всех Гор и Морей, у нас осталось три месяца... Эта война решит судьбу нашего мира. Мне же остаётся только сказать... Практики Горы и Моря, мы будем сражаться до самой смерти!

Когда эхо слов паразита Грёзы Моря стихло, практики мира Горы и Моря какое-то время молчали, а потом хором закричали:

— Мы будем сражаться до самой смерти!

От их рёва задрожал весь мир. Мэн Хао тяжело вздохнул. В его глазах ещё не потухло желание сражаться. Он посмотрел на звёздное небо и на пустоту по другую сторону барьера. За рябящим барьером поджидали 32 Неба.

— Война уже началась...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/459976>